

А.С. ЧИҚОБАВА

ВВЕДЕНИЕ
В
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УЧПЕДГИЗ · 1953

Редакторы *Ф. Ф. Кузьмин и Н. М. Шанский.*
Технический редактор *Н. П. Цирульников.*

Корректор *И. И. Бурджелан.*

Переплёт художника *Б. С. Никифорова.*

Подписано к печати 15/VIII 1953 г. А-04222.
Тираж 125 тыс. экз. Бумага $60 \times 92\frac{1}{16} = 7.63$
бумажных листов — 15,25 печатных листов.
Уч.-издат. листов 14,07. Цена без пере-
плёта 2 р. 80 к. Переплёт 1 р. 50 к.
Зак. № 487.

Первая Образцовая типография имени
А. А. Жданова Союзполиграфпрома Глав-
издата Министерства культуры СССР.
Москва, Валуевская, 28.

Проф. А.С.Чикобава

ВВЕДЕНИЕ В ЯЗЫКОЗНАНИЕ

часть

I

2-е издание

Допущено

*Главным управлением высшего образования
Министерства культуры СССР
в качестве учебного пособия
для государственных университетов
и педагогических институтов*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР

МОСКВА · 1953

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Предисловие	7

I. ВВЕДЕНИЕ

§ 1. Языкознание и общее языкознание	13
§ 2. Научное изучение языка как результат исторического подхода к фактам языка	15
§ 3. Донаучные грамматики: филологическая грамматика и рациональная грамматика	17
§ 4. Советское языкознание как новый этап в развитии науки о языке	20

II. ЯЗЫК, ЕГО ОБЩЕСТВЕННАЯ СУЩНОСТЬ, РАЗВИТИЕ И ПРОИСХОЖДЕНИЕ

§ 5. Что такое язык?	23
§ 6. Процесс речевого общения и его социальная основа	24
§ 7. Монологическая речь и социальность языка	27
§ 8. Язык и мышление	28
§ 9. Быть средством общения — определяющая функция языка	30
§ 10. Язык — необходимое условие возможности общественной жизни ..	31
§ 11. Что составляет основу конкретного языка?	32
§ 12. Язык не является надстройкой над базисом	35
§ 13. Ошибочность утверждения Н. Марра, будто язык является надстройкой над базисом	42
§ 14. Язык не может быть классовым	45
§ 15. Ненаучное, вульгарно-материалистическое утверждение Н. Марра о классовости языка	52
§ 16. Язык как система	55
§ 17. Об изменениях в языке. К постановке вопроса	60
§ 18. Язык и диалекты	61
§ 19. Лингвистическая география	64
§ 20. Социальные диалекты и жаргоны	67
§ 21. Язык как историческая категория	72
§ 22. Основные вопросы развития языка. Об основе развития языка ..	78
§ 23. О внутренних законах развития языка	79

§ 24. О темпах развития языка	85
§ 25. О характере развития языка	90
§ 26. Об основных процессах развития языков	94
§ 27. От родовых языков к языкам национальным	102
§ 28. О нациях буржуазных и социалистических и их языках	107
§ 29. Будущность наций и национальных языков	110
§ 30. Национальный язык, литературный язык и территориальные диалекты	115
§ 31. Наиболее распространённые языки современности	121
§ 32. Происхождение языка. К постановке вопроса	124
§ 33. Об индивидуалистических теориях происхождения языка	127
§ 34. Учение Энгельса о происхождении языка	128
§ 35. К вопросу о первичности незвукового языка	131
§ 36. О происхождении языка по Н. Марру	134

ОТРАСЛИ ЯЗЫКОЗНАНИЯ И СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

§ 37. Отрасли языкознания. Виды грамматик	136
---	-----

III. ФОНЕТИКА

§ 38. Предмет фонетики. О значении фонетики	140
§ 39. Характеристика звука с акустической точки зрения	144
§ 40. Речевой аппарат, его устройство и функции отдельных его частей	145
§ 41. Работа активных органов речи	147
§ 42. Артикуляция звука и артикуляционная база	149
§ 43. Классификация звуков. Гласные и их классификация	150
§ 44. Долгие гласные	152
§ 45. Дифтонги и трифтонги	153
§ 46. Классификация согласных и основа их классификации	154
§ 47. Артикуляционные особенности согласных и возможности их изменений	156
§ 48. Артикуляция отдельного звука и звука в сочетании с другими звуками	158
§ 49. Фонетическое ударение и его виды	159
§ 50. Логическое ударение	161
§ 51. Энклитика и проклитика	163
§ 52. Такт и слог как фонетические единицы	164
§ 53. Звуковые изменения, обусловленные коартикуляцией (так называемые комбинаторные изменения)	165
§ 54. Звуковые изменения общего характера (так называемые спонтанные изменения)	168
§ 55. Звуковые соответствия в родственных языках	169
§ 56. Звуковые изменения и необходимость учёта их при научном анализе фактов языка	170
§ 57. Фонология и её отношение к фонетике	171
§ 58. Письменная речь и письмо	174
§ 59. Пиктографическое, идеографическое и речевое письмо	175
§ 60. Взаимоотношение языка устного и языка письменного	178

IV. КЛАССИФИКАЦИЯ ЯЗЫКОВ

§ 61. Классификация языков. К постановке проблемы	182
§ 62. Морфологическая классификация языков	—
§ 63. Различные толкования морфологических типов	188
§ 64. К оценке значения морфологической классификации	189
§ 65. К вопросу об изменчивости морфологического типа	190
§ 66. Генеалогическая классификация языков	191
§ 67. Семьи языков	198
§ 68. Языки индоевропейской семьи	199
§ 69. О термине „индоевропейские языки“	213
§ 70. Некоторые характерные особенности индоевропейских языков	—
§ 71. Языки семитической и хамитической семей	214
§ 72. Языки угро-финской семьи	216
§ 73. Языки алтайской, или туранско-монгольской, семьи	217
§ 74. Языки манчжурско-тунгусской семьи	218
§ 75. Языки иберийско-кавказской семьи	219
§ 76. Древние языки Передней Азии и Междуречья	224
§ 77. Языки китайско-тибетской семьи	228
§ 78. Языки дравидской семьи	229
§ 79. Индонезийские языки	231
§ 80. Языки Африки и Америки	—
§ 81. Языки Советского Союза в генеалогическом отношении	232
§ 82. Взаимоотношение генеалогической и морфологической классификаций	234
§ 83. Научная несостоятельность стадальной классификации Н. Марра и ненаучный, идеалистический характер анализа по элементам	235

V. МЕСТО ЯЗЫКОЗНАНИЯ В СИСТЕМЕ НАУК

§ 84. Языкознание как общественно-историческая наука	241
§ 85. Прикладное значение науки о языке	242

ПРЕДИСЛОВИЕ

Учебное пособие по курсу „Введение в языкознание“, издаваемое Учпедгизом, как было отмечено в предисловии к первому изданию данной книжки, выходит в трёх частях. Предлагаемая первая часть вышла в ноябре прошлого, 1952 года. В начале июня текущего года вышла из печати и вторая часть, включающая Семасиологию, Лексикологию, Лексикографию и Этимологию (автор — член-корреспондент АН СССР, действительный член АН Украинской ССР проф. Л. А. Булаховский). Подготавливается к печати и третья часть, посвящённая вопросам Морфологии, Синтаксиса и Стилистики (автор — акад. В. В. Виноградов).

По выходе в свет всех трёх частей состоится широкое обсуждение всего текста, и все три части будут объединены в одну учебную книгу по „Введению в языкознание“.

Предлагаемая первая часть разошлась в первые же месяцы после выхода из печати. Чтобы не оставлять без учебного пособия новый контингент первокурсников, потребовалось дать второе издание книжки, не дожидаясь выхода всех трёх частей.

Новое издание воспроизводит текст первого издания почти целиком, без каких-либо существенных изменений. Устранены лишь отдельные неточности, заменены неудачные примеры, заново отредактированы некоторые формулировки, с учётом отзывов и замечаний, полученных как издательством, так и непосредственно автором.

Автор глубоко признателен товарищам, давшим отзывы, высказавшим замечания, которые помогают яснее формулировать вопросы и точнее определить ответы.

* * *

„Введение в языкознание“ в разное время разными авторами понималось по-разному. Обычно в нём давались отрывочные сведения из различных отраслей языкознания, а также классификация языков, по преимуществу индоевропейских.

„Введение в языкознание“ нами рассматривается как элементарный курс „Общего языкознания“, как введение в „Общее языкознание“, в теорию языка и языкознания. У нас пока нет курса „Общего языкознания“. Но „Введение в языкознание“, понятое как элементарный курс общего языкознания, не могло не затронуть принципиальных вопросов науки о языке.

Таковы в первую очередь: взаимоотношение коллективного и индивидуального в языке, исторического и преемственного периода в изучении языка, фонологии и фонетики, языка и мышления.

В связи с этими вопросами считаем нужным отметить следующее:

1. Для научного, марксистского понимания язык — создание и достояние коллектива, язык как средство общения — явление общественное, притом явля-

ние совершенно исключительное по своей важности для жизни и развития общества. Быть средством общения — этим определяется общественная сущность языка: коммуникативная функция и есть ведущая функция. Быть орудием мысли — весьма существенно. И всё-таки эта сторона сущности языка не может играть решающего значения: язык, переставший быть средством общения, не может сохраниться в качестве орудия мысли.

Ставить знак равенства между этими двумя сторонами сущности языка (язык — средство общения; язык — орудие мышления) в принципе неправомерно.

Водораздел между двумя принципиально различными пониманиями сущности языка — индивидуалистическим и социальным — определяется тем, какое место отводится коммуникативной функции. Социальная концепция может быть и материалистической, и идеалистической, но индивидуалистическая концепция не может быть материалистической. Таким образом, социальная концепция — далеко не достаточная, но совершенно необходимая предпосылка научного, марксистского понимания сущности языка. Нельзя защищать марксизм и ограничивать значение социальной сущности языка. Это было бы непоследовательно. Непоследовательность эту, сами того не замечая, проявляют отдельные товарищи.

2. Без историзма нет науки о языке. Более двух тысяч лет существовала *филологическая* грамматика, но не было научного понимания языка. Со второй половины XVII века возникает *философская* грамматика, но и на её основе не смогло возникнуть языкознание. В продолжение столетий увлекались *этимологизированием* слов, но фантастические толкования „первичного значения“ не дали ничего положительного. Задолго до XIX века *сравнивали слова* различных языков, стремясь выяснить родственные взаимоотношения языков, выявить, какой из известных языков служил „началом всех языков“ („языком“). Всё это характерно для *донаучного* периода в истории грамматик и изучения языков. Научное изучение начинается с исторического изучения: историческая грамматика (или историко-сравнительная грамматика), естественно, оказалась той основой, на которой впервые могла быть построена наука о языке (в первой четверти XIX века).

Историко-сравнительное языкознание и образует конкретное содержание науки о языке. Общее языкознание должно представлять собой теорию исторического языкознания.

Нет и не может быть „донаучного языкознания“ (языкознание всегда научно), но существовала „донаучная грамматика“ (грамматика филологическая, грамматика рациональная), которая по своим принципиальным установкам противостоит научной, т. е. исторической, грамматике (и описательной научной грамматике, как элементу исторической грамматики).

Современная идеалистическая философия языка в принципе против историзма, против историко-сравнительного языкознания (против „классического языкознания“). Между тем — факт, что всё научно ценное, положительное, что только нам известно о языке, добыто в процессе изучения истории развития языков (языковых семей, групп).

Нельзя строить научную, марксистскую, теорию языка и языкознания, недооценивая принцип историзма. Нельзя должным образом учитывать принцип историзма и не проводить резкой грани между периодом, когда язык изучался без учёта его развития (период очень продолжительный), и периодом, когда язык стали изучать в его развитии.

3. В связи с принципом историзма следует рассмотреть и вопрос о фонологии. Фонология возникла как *психологическая* интерпретация сущности звука. Фонология развивалась как *статическая* дисциплина (с приёмами феноменологического анализа). Психологизм ведёт к *дематериализации* звука: между тем как лишь будучи материальными, звуки речи могут образовывать средство общения. Статическая установка фонологии трудно совместима с историзмом: фонология как историческая дисциплина — пока ещё не факт (а подчас даже не программа). Историческая фонетика представляла собой надёжную опору науки о языке. Фонология не является опорой науки о языке.

Смыслоразличительную функцию исследователи вносят в фонему, а не выводят её из свойств фонемы. Если бы сущность фонемы определялась смыслоразличительной функцией, невозможны были бы омонимы. Невозможно было бы понять, как может упрощаться звуковой состав в процессе развития языка (и, следовательно, в процессе обогащения словарного состава). Невозможно было бы понять, как могут диалекты одного и того же языка расходиться по своему фонематическому составу (а эти расхождения бывают нередко значительными).

Фонологию, во всяком случае её определённое течение, трудно оградить от телеологизма, несовместимого с научным объяснением фактов.

Ценное, живое в фонологии — это принцип системности звуков языка. Фонема определяется по её месту в звуковой системе данного языка: звук языка во всей его материальной данности, как элемент звуковой системы языка, — такова фонема. Системный характер звуков языка так же бесспорен и так же ценен, как системный характер фактов морфологии, словообразования, синтаксиса.

Изучать эту системность необходимо. Но для этого нет необходимости фонетику замещать фонологией. Всё ценное, что может фонология дать языкознанию, вполне уместается в фонетике и по сути дела (т. е. в практике исследовательской) и раньше учитывалось в ней. Следует лишь осмыслить это теоретически.

4. Язык и мышление, их взаимоотношение. Проблема эта волнует человечество по меньшей мере две с половиной тысячи лет. Было бы странно, если бы учебник по курсу „Введение в языкознание“ претендовал на решение этой проблемы.

Учебник ограничивается лишь указанием на роль языка как орудия мысли в свете высказываний классиков марксизма и ссылкой на возможные постановки вопроса. Дело систематического курса („Общего языкознания“) дать анализ главных направлений в толковании вопроса и изложить, как понимается советской психологией и физиологией (учением великого русского физиолога И. П. Павлова) процесс формирования мысли в слове.

Следует иметь в виду, что решающее слово здесь принадлежит психологии и физиологии, поскольку речь идёт не о том, какова роль языка в реализации мысли, а о том, как происходит эта реализация, каков процесс воплощения мысли в слове (вопрос этот обходит пока что и психологи, и физиологи; до сих пор никто не ответил, например, на вопрос: как протекает процесс суждения в отличие от процесса восприятия или процесса умозаключения и как следует понимать эти процессы на основе учения о второй сигнальной системе).

Вопрос о локализации речевых центров (точнее — зон) требует разъяснения. Вопрос о локализации в старом понимании не разделяется учением И. П. Павлова, но это вовсе не значит, что учение И. П. Павлова стоит на точке зрения эквипотенциальности („равных возможностей“) различных участков коры мозга: принцип эквипотенциальности (Лэшли) логически ведёт к отрицанию зависимости психической деятельности от работы мозга, следовательно, антинаучен¹.

* * *

Работая над текстом, автор старался не упускать из виду, что книга служит учебным пособием, что „Введение в языкознание“ — теоретический предмет, к тому же один из трудных предметов для первокурсника. И это ко многому обязывает.

Автор всюду стремился обосновывать положения: заучить можно и догматически изложенное положение, но понять должным образом можно лишь положение обоснованное. „Введение в языкознание“ должно

¹ О некоторых вопросах, затронутых здесь, мы имели случай подробнее высказаться в статьях: „Язык, как общественное явление...“ (сборн. „Вопросы языкознания в свете трудов И. В. Сталина“), „Об основных задачах и вопросах советского языкознания...“ (сборн. „Вопросы теории и истории языка“, 1952).

не только дать определённый объём знаний, но и в какой-то мере научить мыслить лингвистически. А для этого требуется понимать факты языка, положения науки о языке. Только должным образом понимая изученное, студент научится мыслить лингвистически.

Иллюстративный материал берётся в основном из русского языка. Лектор, естественно, может привлечь дополнительный материал из языков, известных слушателям, в первую очередь — из родного языка студентов.

В главе, посвящённой фонетике, дано лишь самое необходимое. Педагогический опыт подсказывает автору, что материала по фонетике вполне достаточно для того, чтобы помочь правильно понять явления морфологии, синтаксиса, лексики и особенно — этимологии. „Введение“ не может ставить перед собой задач ни специального курса общей фонетики, ни фонетики того или иного языка (о фонологии и её отношении к фонетике см. выше). Иллюстративным материалом (схемами, снимком речевого аппарата и его частей), а также библиографией и индексами, к сожалению, не удалось снабдить и это издание.

Классификация языков, особенно генеалогическая, изложенная здесь относительно подробно, требует к себе значительно большего внимания, чем ей здесь уделено: историческая классификация языков (т. е. генеалогическая классификация) органически связана с историко-сравнительным языкознанием. Необходимо дать подробную лингвистическую характеристику языков, в первую очередь языков Советского Союза (с анализом соответствующих текстов). В рамках данного издания этого сделать было нельзя. Нужна большая предварительная работа. Спорное в генеалогической классификации языков начинается сразу же, как только выйдем за пределы перечисления главных членов индоевропейской семьи (даже классификация наиболее изученных романских языков не бесспорна). Но „спорное“ ещё не значит „ошибочное“.

Нужные карты, к сожалению, ещё не уточнены. Ориентировочно можно пользоваться схематической этнографической картой народов Советского Союза, включаемой в учебные атласы.

* * *

Высказывания классиков марксизма, руководящие положения работ И. В. Сталина по вопросам языкознания, на которых строится данная учебная книга, органически включены в изложение.

Составить марксистский учебник по „Введению в языкознание“ — дело исключительно ответственное. Эту ответственность автор учитывает в полной мере. Свой текст автор рассматривает как одну из попыток решения сложной задачи с первым приближением. *Необходимо*, чтобы побольше авторов включалось в дело составления учебника по „Введению“ и другим общелингвистическим курсам. Только имея ряд учебных книг *различных авторов* по данному предмету, можно создать учебник, стоящий на должной высоте.

Автор и в дальнейшем примет с благодарностью все замечания, которые помогут улучшить содержание данного выпуска.

Проф. Арн. Чикобава

21. VI. 1953.

Тбилиси, Университетская ул., д. 19, кв. 20.

„Звуковой язык в истории человечества является одной из тех сил, которые помогли людям выделиться из животного мира, объединиться в общества, развить своё мышление, организовать общественное производство, вести успешную борьбу с силами природы и дойти до того прогресса, который мы имеем в настоящее время“.

И. СТАЛИН.

ГЛАВА I ВВЕДЕНИЕ

§ 1. **Языкознание и общее языкознание.** Языкознанием, или языковедением¹, называется наука о языке.

Следует различать практическое знание языков и научное изучение языка (языков). Можно в совершенстве владеть рядом языков и не иметь никакого представления о языкознании (точно так же, как можно прекрасно петь, но не знать элементов теории музыки).

Говорить на многих языках (быть полиглотом) ещё не значит стать языковедом. Полиглоты имелись во все времена², но это не повело к созданию науки о языке, существующей лишь с XIX века. С другой стороны, среди языковедов полиглоты насчитывались единицами. Практическое знание многих языков желательно, оно помогает языковеду, но не делает языковеда.

Для языковеда требуется научное понимание языка, пусть даже одного единственного. Понять научно язык — это значит изучить основу данного языка — его грамматический строй и основной словарный фонд, — происхождение и развитие как того, так и другого. Для этого обычно требуется изучить группу

¹ Термин *языковедение* звучит, как книжное образование. Термин *языкознание* лишён этого недостатка, но языкознание путают с практическим знанием языков. К тому же от него не образуется прилагательное: *языкознание*, но *языковедческий*. В русском языке употребляется также термин *лингвистика* от французского *linguistique*, в основе которого лежит латинское *lingua* — язык. Термин *лингвистика* представляет собой неудачное образование: *лингва* — *лингвист* — *лингвистика* — срв. *машина* — *машинист* — *„машинистика“* (!).

² Так, например, понтийский царь Митридат, живший во II веке до нашей эры, как утверждает история, знал много языков. Аделунг, немецкий филолог, не случайно озаглавил свою книгу о языках земного шара „*Mithridates, oder allgemeine Sprachenkunde*“ (Митридат, или общее языковедение), 1806.

языков, объединённых по происхождению (группу родственных языков); научно можно изучать и отдельный язык (путём сравнения его диалектов).

Общее языкознание создаётся на базе научного изучения отдельных языков или групп языков, путём обобщения результатов их изучения. В задачи общего языкознания входит осветить следующие вопросы:

1. Что такое язык? В чём состоит сущность языка (язык и общество, язык и мышление и т. д.)? Как развивается язык? Каким образом зародился язык?

2. Каковы специальные методы (приёмы), при помощи которых анализируется язык, изучается его основа (строение, функции), история его развития, взаимоотношение с другими языками?

3. Каковы состав и строение языкознания: какие отрасли языковедческого знания создаются в результате научного изучения языка? Каковы внутренняя связь и взаимоотношение этих отраслей (например, морфологии, синтаксиса, лексикологии, стилистики, фонетики).

4. Какое место отводится языкознанию в системе наук? Относится ли оно к кругу наук естественно-исторических или общественных?

На все эти вопросы общее языкознание, как уже отмечалось, может давать ответы, лишь обобщая опыт научного изучения отдельных языков или их групп.

Чем больше языков изучено научно, тем больше материала окажется для обобщения, тем богаче будет общее языкознание по содержанию. И наоборот, чем меньше языков изучено научно, тем более узкой окажется база, на которой следует строить общее языкознание. А если научно не изучен ни один язык, невозможно и само существование общего языкознания.

Общее языкознание является частью языкознания, а именно теоретической его частью.

„Введение в языкознание“ не что иное, как элементарный курс общего языкознания. „Введение“ знакомит лишь с основными понятиями науки о языке, тем самым вводит в проблематику общего языкознания, с одной стороны, облегчает научное понимание явлений — при изучении конкретных языков, с другой стороны.

„Введение в языкознание“, являясь элементарным курсом общего языкознания, не может представлять собой случайную

сводку данных о языке; оно должно давать минимум сведений в строго определённой последовательности, — если хочет быть курсом, пусть даже элементарным.

§ 2. Научное изучение языка как результат исторического подхода к фактам языка. Язык изучали филологи и философы ещё до начала нашей эры в древних культурных странах Ближнего Востока (каковы: Египет, Ассирия, Вавилон, Хеттское государство), в древнем Китае, в древней Индии и Греции.

Однако научное понимание языка стало возможным лишь на основе сравнительно-исторического изучения родственных по происхождению языков, лишь после введения метода исторического и сравнительного в первой четверти XIX в.

Первыми работами такого рода являются: 1) „Исследование происхождения древнесеверного, или исландского, языка“ датчанина Расмуса Раска (1814 г.; опубликовано в 1818 г.); 2) „О системе спряжения санскритского языка в сравнении с системой спряжения греческого, латинского, персидского и германского языков“ Франца Боппа (1816)¹; „Немецкая грамматика“ Якова Гримма (в четырёх томах; первый том появился в печати в 1819 г.; второе издание первого тома, содержащее историческую фонетику германских диалектов, вышло в 1822 г.); 4) „Рассуждение о славянском языке, служащее введением к грамматике сего языка“ Александра Востокова (1820 г.).

Сравнением языков увлекались и раньше, особенно в XVIII в., пытались выявить родственные языки, писали об изменчивости языка, но сравнение лишено было научного характера: во-первых, сравнивали лишь слова, притом не только основного словарного фонда, но всякие, без разбору, в том числе и заимствованные; грамматический же строй к сравнению не привлекался; во-вторых, сравнение носило случайный характер; внешнее сходство сравниваемых слов решало вопрос.

В результате такого сравнения к правильному выводу могли прийти лишь случайно (так, например, родство европейских языков было подмечено в результате такого сравнения ещё в XVIII в.); обычно же такое сравнение приводило к неверным выводам (так, например, философ Лейбниц считал грузинский

¹ Ф. Боппу же принадлежит первая „Сравнительная грамматика санскрита, зенда, армянского, греческого, латинского, литовского, старославянского, готского и немецкого языков“ (в трёх томах, 1833—1852 гг.).